

А. С. Пушкин

ТЫ И ВЫ

Пустое *вы* сердечным *ты*
Она, обмолвись, заменила
И все счастливые мечты
В душе влюбленной возбудила.
Пред ней задумчиво стою,
Свести очей с нее нет силы;
И говорю ей: как *вы* милы!
И мыслю: как *тебя* люблю!

A. S. Pushkin

YOU AND THOU

Sweet *thou* for an empty *you*
She humorously substituted
And every happy dream, anew,
In the enamored soul recruited.
I'm facing her, and nothing see
The eyes beside her smile disarming,
And lips recite: “*You* are so charming!”
And fancy echoes: “I love *thee*!”

A. С. Пушкин
(из Египетских Ночей)

Поэт идет — открыты вежды,
Но он не видит никого;
А между тем за край одежды
Прохожий дергает его...

«Скажи: зачем без цели бродишь?
Едва достиг ты высоты,
И вот уж долу взор низводишь
И низойти стремишься ты.
На стройный мир ты смотришь смутно;
Бесплодный жар тебя томит;
Предмет ничтожный поминутно
Тебя тревожит и манит.
Стремиться к небу должен гений,
Обязан истинный поэт
Для вдохновенных песнопений
Избрать возвышенный предмет».

— Зачем крутится ветер в овраге,
Подъемлет лист и пыль несет,
Когда корабль в недвижной влаге
Его дыханья жадно ждет?
Зачем от гор и мимо башен
Летит орел, тяжел и страшен,
На чахлый пень? Спроси его.
Зачем арапа своего
Младая любит Дездемона,
Как месяц любит ночи мглу?
Затем, что ветру и орлу
И сердцу девы нет закона.
Таков поэт: как Аквилон,
Что хочет, то и носит он —
Орлу подобно, он летает
И, не спросясь ни у кого,
Как Дездемона, избирает
Кумир для сердца своего.

A. S. Pushkin
(from Egyptian Night)

A poet wanders – eyes are open,
But senses do not take a note;
And meanwhile, random strangers often
Disturb his shabby, dusty coat ...

“Tell: What's the purpose of your roaming?
Why'd, barely reaching proper height,
You, in a fashion most ironic,
All of a sudden drop your sight?
Relentless fever burns you idly,
Our gracious, balanced world appalls;
Unworthy subjects daily, nightly
Excite your mind and move your soul.
A talent must aspire for beauty.
The poet of a great esteem
Has, as a matter of his duty,
To find a dignifying theme.”

– Why would the wind apply its prowess
To sweeping heaps of dusty leaves,
Whereas a brig awaits its powers
Amid the moist of breathless seas?
Why would, all hills beside and castles,
The eagle, bold and dreadful, hustle
To guard a stomp? Inquire of it!
Why, full of youth, and charm, and wit,
Would Desdemona love her Mauvre as
The Moon adores the gloom of night?
That's why: Since wind-squalls, eagle's flights,
And hearts of maids obey no orders ...
Such is the poet: like Aquill
He picks his burden at his will –
Like eagles, he is freely soaring,
And -- asking neither rich nor smart –
Like Desdemona, for adoring,
Appoints the fetish of his heart.